

ПОХИЩЕНИЕ СВЕРХДЕРЖАВЫ (К 10-й ГОДОВЩИНЕ АВГУСТОВСКОГО ПУТЧА)

В майские дни, незадолго до празднования «Дня независимости» России, первый президент России Б.Н. Ельцин был приглашен на отдых в Китай. Эта поездка войдет в историю российско-китайских отношений как иллюстрация библейской притчи: и станет первым тот, кто был последним.

Китайские товарищи оказались по-восточному мудрее евразийцев россиян. Без лишних слов они дали архитектору российских реформ возможность убедиться в том, что он мог сделать, будь он истинным и убежденным сторонником улучшения жизни народа, и чего он не сделал, доверив реформирование страны западным советникам и доморощенным неучам, отрекшись от идеалов революции и социализма.

XX век отмечен рядом социальных катастроф. Крушение Советского Союза — крупнейшая из них. Она послужила точкой отсчета социального регресса в мировом масштабе. Причины этого социального коллапса уже в значительной мере исследованы.

Одной из них является очевидное ослабление руководящей роли коммунистической партии, забвение своей исторической ответственности за дело строительства социализма. Историческая вина коммунистического руководства при Горбачеве в том, что оно поддалось искушению капитализмом, потеряло классовую бдительность и социальную перспективу, согласилось на поражение народовластия. Поведение Горбачева и его ближайшего окружения, и последующие признания вождей современной отечественной социал-демократии не оставляют сомнения в сознательном характере предательства.

Теперь мы получили доказательства того, что поколение руководящих коммунистов горбачевского разлива — это беспринципные приспособленцы и карьеристы, которые были легко подкуплены западной буржуазией.

Сможет ли новое поколение коммунистических вождей сделать необходимые выводы, извлечь уроки, окажется ли это им под силу — интеллектуально и нравственно — покажет время.

В.И. Ленин предупреждал, что коммунистов, если что и погубит, так это самодовольство, неспособность извлекать уроки из ошибок и поражений.

Уже первые после революции крестьянские бунты и восстания послужили сигналом о неблагополучии в определении ориентиров социальной

политики большевиков. Благо, при жизни В.И. Ленина кое-какие коррективы на пути в коммунистический тупик (в Москве даже улица есть с таким названием) все же делались.

Однако в последующем в теоретической и практической деятельности партии непомерное значение приобрела идеология в ущерб самой жизни народа, его земным делам и духовному бытию. Идеологическое мракобесие сгубило и идею социальной справедливости, и убило революционный романтизм, и привело к перерождению самой духовности народа. Он оказался беззащитным перед «натиском буржуазной идеологии», борьбе с которой партия коммунистов посвятила столько сил и энергии, принесла столько жертв в собственных рядах и в простом народе.

Правда, об этом мы до сих пор ни разу не слышали покаянных слов от нынешних руководителей КПРФ и от ее идеологических оруженосцев.

На эти и многие другие вопросы придется еще ответить. Но время торопит. Время реинтеграции республик бывшего Советского Союза неумолимо приближается. Чтобы избежать повторения ошибок, надо точно знать уже сегодня: где истоки обрушения СССР как государственного образования? Можно ли винить в этом одного или нескольких человек, так называемых предателей? Или были объективные предпосылки для такого социального катаклизма? И если были, то какие? А люди, оказавшиеся у власти в момент крушения государства, какую роль они сыграли в этом процессе? Следовательно, их социальной роли и конкретным действиям тоже должна быть дана объективная и заслуживающая оценка.

Сегодня очевидно одно, что история советского общества — это история перманентного социального кризиса, из которого оно не сумело выкарабкаться. И в этом ему помогли его вожди и созданная ими партократия.

С первых дней своего зарождения советское общество, как и всякий социальный организм, вынуждено было бороться за свое существование. «Отрекшись от старого мира», оно не преемствовало из него того, что могло оказаться полезным в борьбе за выживание. В этом была серьезная ошибка «строителей нового мира». Выработывая собственные приспособительные механизмы, общество шло неизведанными путями и нагромодило массу ошибок, за которые ему в конце концов пришлось расплачиваться.

Советское общество в XX столетии дважды оказывалось на грани социальной катастрофы. В первый раз это случилось в годы Великой Отечественной войны. Благодаря огромному напряжению общества советский народ вышел победителем из этого тяжелейшего испытания.

Однако начавшаяся «холодная война» и гонка вооружений поставили страну в неблагоприятные исторические условия. Бремя вооружений

тяжелой гирей повисло на ногах общества. Требовались огромные усилия, чтобы одновременно претворять в жизнь идеалы социализма, обеспечивать обороноспособность страны и выполнять взятые на себя международные обязательства перед народами, которые хотели освободиться от векового рабства и империалистической зависимости. Было немало и таких стран в «третьем мире», где руководители спекулировали и паразитировали на идеях социализма за счет благополучия нашего народа.

Для осуществления стратегии социального прогресса недостаточно было энтузиазма народа, природных и материальных ресурсов. Нужны были соответствующие кадры всесторонне образованных и подлинно идейных руководителей. К сожалению, этот кадровый ресурс был истощен Великой Отечественной войной. Пришедшие после смерти Сталина к руководству партией и страной люди, проявившие себя во время войны, не соответствовали новым историческим условиям и задачам социального и научно-технического развития. Те методы руководства, которые были эффективными во время войны и более или менее отвечали требованиям управления мобилизационной экономикой, уже не отвечали велению времени, уровню развития производства и производственной демократии. Кризис общества в сфере управления государством обозначился уже во время нахождения у власти Н.С. Хрущева. Зуд реформ, охвативший в это время партийное руководство, в то же самое время выявил его полную неспособность понять суть того, что требовала от них жизнь, и неготовность к проведению социально-экономических преобразований, следствием чего и стало отстранение от власти самого Хрущева.

Последователи Хрущева также оказались неспособными реформаторами. В этот период свойственный партийному руководству трусливый догматизм, замешанный на идеологическом садизме, стал главным препятствием на пути развития научной социалистической теории и совершенствования форм и методов управления народным хозяйством, а в социальной сфере и вовсе отбросил страну на десятилетия в прошлое.

Провозглашенные сусловскими идеологами безжизненные концепции и схемы развития общества носили настолько консервативный характер, что на их преодоление потребуется еще немало времени. Например, тотальная идеологическая борьба против буржуазной идеологии, в конечном счете, обернулась торможением научно-технического прогресса, отставанием страны в области электроники и информационных технологий. Научная концепция о стирании различий между городом и деревней на практике трансформировалась в теорию ликвидации «неперспективных деревень», которых у нас к тому времени было подавляющее большинство. Правда, сегодня мы не имеем и перспективных. А вспомните

повороты северных рек. Даже в военном деле дошло до отмены военноморской науки, в чем особенно усердствовали нынешние руководители военной академической науки. Таких примеров можно привести много.

В области международных отношений принцип интернационализма был гипертрофирован до понятия и доктрины «ограниченного суверенитета» (термин введен в оборот западной политологией), то есть вмешательства во внутренние дела дружественных государств. Показательный пример политики в духе этой самой доктрины — ввод войск пяти государств-участников Варшавского Договора в Чехословакию в 1968 году и в 1979 г. в Афганистан. Впрочем, история убедительно показала, что подобные действия в то время имели под собой некоторые основания. В противном случае, блок НАТО был бы продвинут на восток еще 30 лет назад. Но конечный результат идеологии и политики интернационализма оказался ничемным. Не зря говорят: сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит. Если бы мы меньше вкладывали в благополучие «братьев по классу», то народы Советского Союза уже давно жили при коммунизме.

Эпоха перестройки, провозглашенная Горбачевым, требует глубокого научного исследования. Поэтому мы ограничимся лишь краткими наблюдениями. Как мы уже сказали, советское общество находилось в состоянии перманентного кризиса. Ради справедливости следует отметить, что это обстоятельство нельзя приписывать только и исключительно к «достижениям» Горбачева. Безусловно, идея реформирования социализма все время находилась на «горячей линии». К сожалению, тщеславный Горбачев, поощряемый Западом, принял уловки западных специалистов, поднаторевших на ловле падких на лесть политиков, за чистую монету, и стал самоуверенно продвигать в жизнь их рекомендации, действовать, не советуясь при этом ни с партией, ни с народом. Горбачев, по-видимому, не представлял себе конечного результата своих действий. Все его реформаторские движения смахивали на какие-то спонтанные поступки и отдавали видимым политическим дилетантством. Цинизм политики перестройки заключался в том, что Горбачев под видом утверждения демократических ценностей начал последовательно сдавать международные позиции собственной страны и предавать своих классовых союзников. «Горбачев — самый одинокий человек в своем государстве-невидимке, преданный не только у себя, но и за границей, — писала в декабре 1991 года французская газета «Котидьен де Пари». — Еще недавно его воспринимали как героя, и каждая западная демократическая страна только и думала о том, как помочь ему выбраться из сложных ситуаций, в которые он попадал. Теперь с этим покончено». Но дело в том, что Горбачев

сам создавал такие сложные ситуации в силу своей неспособности управлять государством и процессом перестройки.

Не менее драматично складывались международные дела. Отказ от политики конфронтации с Западом вовсе не должен был сводиться к саморазрушению содружества социалистических стран и собственной страны.

Последовавшая в эпоху горбачевской перестройки череда бескровных демократических революций (точнее: контрреволюций) обнажила полную стратегическую ущербность «нового политического мышления» советского Политбюро. Все туристические поездки «сладкой горбачевской парочки» в ту или иную дружественную страну носили какой-то провокационный характер. Достаточно вспомнить визиты перестроечной супружеской четы в Румынию и в КНР и последовавшие за этим кровавые события с расправой с четой Чаушеску и со студентами на площади Тяньаньминь.

В конечном счете, вся перестроечная деятельность Горбачева и его соратников свелась к чехарде, в которой самовлюбленный тщеславен Михаил Сергеевич переиграл самого себя. В истории современной цивилизации случай с СССР — единственный, когда верховный правитель выбил из под себя «трон» и потерял собственную страну.

Перестроечные процессы оказали исключительно отрицательное влияние на всю мировую политику. Они вызвали серьезные изменения в расстановке политических сил в мире. Так, постепенно начался развал социалистического содружества. Западные капиталистические страны во главе с США предприняли наступление по всему спектру международных отношений. Вопреки всей предшествующей колонизаторской и поработительской политике они провозгласили себя носителями всех нравственных и духовных ценностей, правовых и моральных добродетелей. Стал интенсивно насаждаться новый мировой порядок, империализму США без единого выстрела удалось осуществить свои гегемонистские притязания на руководство миром. Перестройка в СССР нанесла поражение трудящимся не только Советского Союза, но и всего мира, она повернула вспять мировой революционный процесс: разрушила содружество социалистических стран, немногие оставшиеся верными революционным идеалам, (например, Куба), оказались в изоляции и без поддержки. Лишились некогда могучего союзника освободившиеся страны, коммунистическое и рабочее движение в странах капитализма было деморализовано и утратило веру в солидарную поддержку трудящихся социалистических стран. По своей сути перестройка в СССР явилась актом предательства огромных усилий и жертв многих поколений борцов за социальную справедливость.

Перестройка в СССР, как и последующие реформы, явились поворотным пунктом в строительстве безопасного мира. Была перекроена геополитическая картина мира. Нарушена конфигурация послевоенного устройства границ. Постоянно меняется баланс стратегических сил в пользу Запада. Биполярная модель мира все больше трансформируется в американо — и натоцентристскую модель расползающегося силового поля, в высоком напряжении которого сгорают неугодные страны (характерный пример — Югославия).

Августовский путч 1991 года явился закономерным итогом всей горбачевской демагогии, двуличия и предательства собственной партии и народа, соратников, союзников и друзей. Из-за перерождения верхушки КПСС была разгромлена сверхдержава СССР. Путчисты — часть бывшего руководства КПСС — оказались плохими учениками Ленина, ничему не научились на примере заговора против Хрущева, не проявили ельцинской воли и характера. Жалкие и нерешительные действия путчистов, обладавших всей полнотой власти и располагавших чудовищно мощной государственной машиной, достойны презрения. В народе по сей день говорят, что никчемных, властителей надо было судить не за участие в заговоре, а за ненадлежащее исполнение своих конституционных и служебных обязанностей, партийной клятвы и воинской присяги. В этой народной оценке действий беспомощной заговорщицкой группы «спасителей социалистического отечества» есть определенный резон.

Августовский путч привел к власти мелких буржуа — всех тех лавочников, которых породила горбачевская перестройка, а также криминалитет, в течение десятилетий внедрявшихся в среду правящей партократии. Отсюда нынешний размах разворовывания общенародной собственности, коррупции и правового беспредела. Мелкая буржуазия и криминальная среда, а проще говоря, лавочники и воры, сросшиеся с коммунистической партноменклатурой — вот та социальная почва, на которой произросла нынешняя «демократия».

Ельцинские реформаторы, так называемые либералы, столь же радикальные, как и большевики образца 1917 года, только менее образованные, намного безнравственнее и бесчеловечнее, методологически точь- в-точь повторяют ошибки своих предшественников - революционеров ленинской гвардии. Нынешняя популяция революционеров, отсосавших или отсасывающих от власти все доступные им блага — завлабы, торговцы цветами, продажные партийные журналисты, режиссеры, прилюдно и театрально сжегшие свои партийные билеты, вороватые, продажные и философствующие генералы — весь этот легион демократических псевдо

перестройщиков — в действительности явились жалкими эпигонами могущественных титанов, которые создавали великую державу. И потому дела этих попугайчиков, принявшихся слепо копировать западные образцы, будут внесены в будущую книгу рекордов Герострата.

Если «верные марксисты-ленинцы» программно провозглашали в качестве своей главной цели благо народа, то нынешние благодетели сразу же отделили себя от него, стали для народа враждебной силой. Урон, понесенный страной в результате горбачевской перестройки и ельцинских реформ, пока несподобим ни с какими потерями.

Особое место в истории нынешнего «Смутного времени» занимает тема патриотизма. Сегодня, когда тема патриотического воспитания поднята на государственный уровень, уместно напомнить властям, что все это мы уже проходили в советские времена. Там и тогда воспитанию советского патриотизма уделялось много, очень много внимания. Доходило даже до гиперболизации самого понятия. Шутили: «Советское — значит лучшее». Да, советский патриотизм в какое-то время был мощным рычагом мобилизации людей на трудовые дела, ратные подвиги, спортивные достижения и т.п. Советский патриотизм, без сомнения, был важнейшим источником победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Но оставаться вечным двигателем развития общества государственный патриотизм советского типа не мог. Наступил момент «усталости» и у советских патриотов. Государство (а это прежде всего власть), кредитовавшее у собственного народа терпение, но не исполнявшее своих обещаний, в критическую минуту осталось в одиночестве. Государство-банкрот никому не нужно, оно само нуждается во внешнем управлении.

Вот почему в августе 1991 года народ не поддержал ни Горбачева, ни путчистов: народ из двух зол выбрал... третье, которое ему в то время таким не казалось — Ельцина. Но последний, будучи человеком волевым и целеустремленным, оказался в окружении ловких дельцов, быстро сориентировавшихся в пороках своего шефа. Далее развитие так называемых реформ шло по законам «малины»: каждый воровал столько, сколько мог. Наворовавшись, уступал место другому «братишке». Отсюда огромные внешние долги, постоянная инфляция, наступающие время от времени дефолты.

Прошедшее десятилетие не только обанкротило, но и обеславило страну. Россия отброшена на задворки мировой цивилизации. Из сверхдержавы она превратилась в нищенку и побирушку, разрушено полиэтничное единство братских славянских народов, миллионы соотечественников остались за рубежом, прозябая в бесправии и нужде, экономика страны лежит в развалинах, сельское хозяйство возвращено к временам послевоенной разрухи;

демографический кризис и искусственный геноцид, безнадежное положение здравоохранения угрожают вырождением русской нации; города и веси терзаются стихией во все времена года: зимой замерзают, весной подтопляются, летом выгорают, осенью не в состоянии собрать урожай; культура, искусство, наука и образование, другими словами, социальная и духовная сферы, равно как и другие, — приходят в упадок. Естественные катастрофы дополняются техногенными и рукотворными (например, «веерное» отключение электричества). Страна зашла в приступе социальной эпилепсии. И все потому, что в стране отсутствуют такие понятия как социально ответственное государство и внятная социальная политика.

Нет ни одной области, в которой позор бедности, недоедания, безденежья, нравственного опустошения, разгула уголовщины не оскорбляли бы граждан. Страна из сверхдержавы превратилась в колосса на протезах и с больной головой, сидящего в долговой яме.

И только тупые и холуйствующие перед антинародной властью летописцы, в том числе и военные, смеют утверждать, что на отечественную славу поднимают руку журналисты, что кто-то стремится украсть у ветеранов великую победу! И воюют они сегодня с несогласными всеми имеющими в их распоряжении средствами.

А что этим патриотам остается делать? Спустя десять лет для них настали трудные времена. Остались они без работы. Все реальные и даже виртуальные сражения проиграны: Варшавский Договор под улюлюканье натовцев самораспустился, СССР профукали, Вооруженные силы России дышат на ладан, позорная война в Чечне уже шестой год доказывает политическую и военную неадекватность руководства страны, самые современные подводные атомные ракетноносцы тонут, орбитальные космические станции, имеющие важное стратегическое значение, утопляются, аварийность военной техники угрожающе растет, идет повальное сокращение армии и флота, офицерский состав обречен на бездомное существование и нищенство, ветераны войны и Вооруженных сил борются за выживание в условиях бесчеловечных грабительских реформ.

В чем сегодня преуспела Россия? Как нам стало известно из передачи государственного канала РТР (от 4 июня с.г.) — в тараканьих бегах. Что ж, за десять лет свободного падения страны — того, что осталось от сверхдержавы, и это немало. Заключив контракт с прошлым, нельзя надеяться на чудесное превращение России в «птицу-тройку».

Главный редактор В.С. Ещенко